

Мой прадед- Лука Дормидонтович Евтушенко

Выполнила: ученица 6Б класса МБОУ
« ЦО № 28» Евтушенко Полина
Руководитель: учитель истории
Мельникова Ольга Геннадьевна

1941-1945

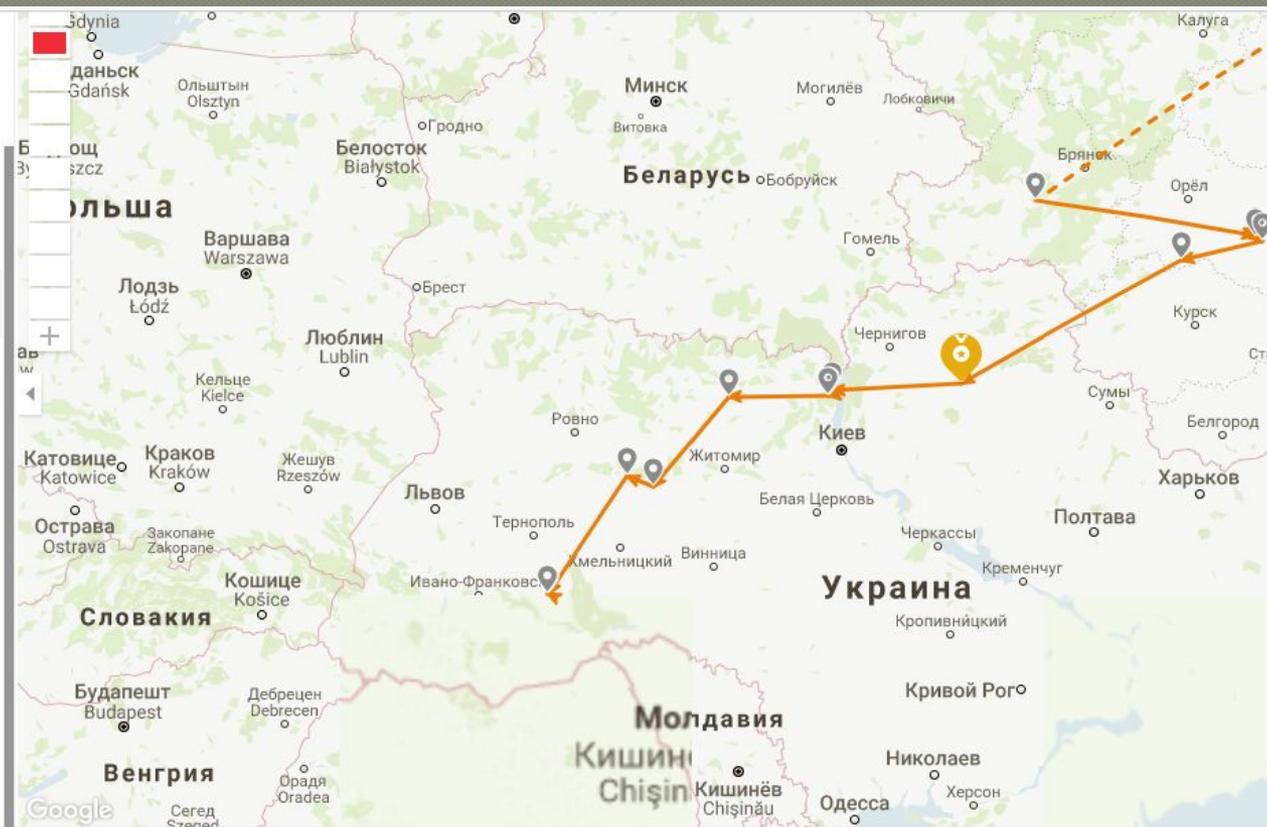

Евтушенко Л.Д.

Мой прадед, Лука Дормидонтович Евтушенко, родился 28 мая 1923 года в с. Турий Рог Ханкайского района Приморского края. В сентябре 1941 года был призван на фронт. Участвовал в боевых действиях в составе 1033 стрелкового полка 280 стрелковой дивизии 60 армии 1 Украинского Фронта с 27 сентября 1941 по 24 июля 1944 года. Демобилизован по ранению. Восстановившись после ранения, всю жизнь проработал в сельском хозяйстве трактористом. Умер 30 августа 1997 года. Похоронен в с. Турий Рог.

Боевой путь

- Боевые действия в составе: 1033 сп
19.06.1942 - 19.06.1942
- Боевые действия в составе: 1033 сп
17.07.1942 - 17.07.1942
- Боевые действия в составе: 1033 сп
01.09.1942 - 01.09.1942
- Боевые действия в составе: 1033 сп
29.05.1943 - 29.05.1943
- **Медаль «За отвагу»**
08.09.1943 - 08.09.1943
- Боевые действия в составе: 1033 сп
12.09.1943 - 14.09.1943
- Боевые действия в составе: 1033 сп
05.10.1943 - 05.10.1943
- Боевые действия в составе: 1033 сп
01.11.1943 - 02.11.1943
- Боевые действия в составе: 1033 сп
03.11.1943 - 04.11.1943
- Боевые действия в составе: 1033 сп
13.12.1943 - 13.12.1943
- Боевые действия в составе: 1033 сп
01.02.1944 - 06.02.1944
- Боевые действия в составе: 1033 сп
15.02.1944 - 15.02.1944

Приказ № 1/н.

по 1023 стрелковому полку, 280^е Краснознаменный, Коммунистический, Воронежский
Скопый Стрелковый дивизион, 6^я армия, 1^е Украинского фронта1^е января 1944 годаОт имени Президиума Верховного Совета
Союза ССР награждать:

Медалью "За отвагу"

1. Санитар 6^й стрелковой роты - Красноармеец Амандаев
Аман за то, что он в бою 8.09.1943 года в сел. Готовка, Коммуни-
стического района, Орловской области под сильным артиллерийским и
пулеметным огнем противника оказал первую помощь и спас
из боя боя 18 раненых бойцов и их оружие.

1910 года рождения, Казах беспартийный, призван с ФККА
Тайганским РВК, Нюхтоминской области.

Дошашинский адрес:

2. Пулеметчик 5 стрелковой роты - Sergeant Котин Александр
Александр за то, что он в бою 8.09.43 года в высоту 157,0 м в сел. Готовка,
Коммунистического района, Орловской области проявил смелость
и отвагу, выходя в бой не русской национальностью, выдвинув-
шись вперед со своим оружием пулеметом Уинчестера до 20 солдат
противника, чем способствовал продвижению вперед и окончанию боя.

1922 года рождения, русский, член ВЛКСМ, призван с ФККА

Ахитовским РВК, Воронежской области.

Дошашинский адрес:

3. Пулеметчик 5 стрелковой роты - младший Sergeant Витущенко
Александр Иванович за то, что он в бою 8.09.43 года в высоту 157,0
м в сел. Готовка, Коммунистического района Орловской области
под огнем противника выдвинувшись вперед из ртутного пулемета
Уинчестера до 20 солдат противника, чем способствовал продви-
жению вперед и окончанию боя.

Награды

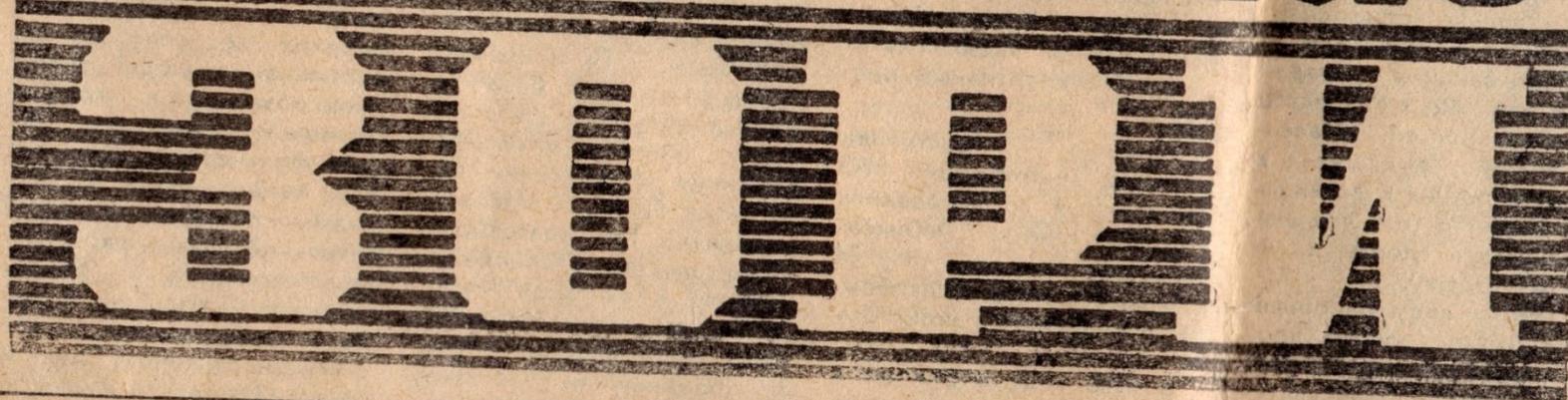
Послевоенная жизнь

Местная пресса о послевоенной жизни семьи.
В статье рассказ Луки Дормидонтовича об
участии в боевых действиях.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПРИМОРСКИЕ

ОРГАН ХАНКАЙСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС
И РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ПРИМОРСКОГО КРАЯ

ВТОРНИК,
3 марта 1981 года
№ 26 (6912)

Год издания 50-й
Цена 2 коп.

ВЕК ОДНОЙ ДИНАСТИИ

Вы видели когда-нибудь на берегу озера дерево, рхнувшее в воду с подмытого волнами обрыва? Смыт с корней грунт, и они обнажили свое хитросплетение. Вот крупные, сильные, основные. От них отходят, причудливо извиваясь, другие, потоньше, а от этих еще, еще, еще...

Почему-то, когда собирала материал о династии Евтушенко из Турьего Рога, вдруг четко увидела это дерево с обнаженными корнями. Может быть потому, что вот сейчас, как та ханкайская вода, беру, смою грунт с корней, чтобы вы увидели хитросплетение этой огромной семьи, где каждый отросток в отдельности дает жизнь целой династии хлеборобов, крепкой рабочей династии.

Это было в середине девятнадцатого века. Из Одессы отходили на Дальний Восток пароходы с первыми переселенцами. Крестьяне ехали за счастьем, так как счастье для них заключалось в клочке земли, на котором можно было вырастить хлеб, свой хлеб.

В поисках счастья возшел на палубу одного из таких пароходов Антон Евстафьевич Хмель, отец Федоры Антоновны Евтушенко.

— Ни об одном человеке этой большой семьи не скажешь плохого слова, —

Евтушенко я уже по второму мужу, — рассказывает она. — Сошлись мы с ним, когда у меня была плешь, а у него на руках после смерти жены осталась четверо ребятшек. Теперь все мои, все наши с ним — девять. Все они продолжение большого рода туржан, переплутанного, переплетенного так, что трудно разобраться, кто кому по какой линии родственник. Хмель, Кустовы, Ершовец, Евтушенко — это же семья старожил. Одними из первых приехали сюда, когда на месте Турьего Рога был небольшой казачий пост, а теперь, почитай, весь совхоз на этих фамилиях держится.

Я-то сама в 1907 году здесь родилась, но отец и мать часто рассказывали, как они на Восток добрались. Сорок суток отец плыл по морям и океанам неведомо куда, не зная, что ждет впереди. Мать через три года после этого приехала по железной дороге. Знать не зря рвались

сюда, коль до сих пор наш род здесь держится. Вон, деревня какой стала. Разрослась, опутала улицами да переулками берег Ханки.

Трудно, конечно, представить, что на месте сегодняшнего села с современными постройками, многие из которых ни в чем не уступают городским, была маленькая деревушка в несколько домиков. И все же это так. Но не будем говорить обо всем Турьем Роге, ведь сегодня речь о династии Евтушенко.

Вот она, вторая поросль фамилии, представители теперь уже старшего поколения, четыре брата: Лука Дормидонтович, Павел Дормидонтович, Борис Дормидонтович и Владимир Дормидонтович — два слесаря, шофер и тракторист. Следующее поколение Евтушенко — Сергей Павлович, Александр Павлович (шоферы, как и отец), Олег Борисович (механизатор), Александр и Андрей Владимировичи (шоферы), Владимир Лукич (шофер), Алексей Лукич (ученый агроном, но волей судьбы — бригадир МТФ), Константин Лукич — механизатор.

— Ни об одном человеке этой большой семьи не скажешь плохого слова, —

сказала мне она, вспоминая своего деда, Ивана Иосифовича Клишневича. — Ведь вы обратите внимание насколько сильна преданность профессии! Так или иначе, а все связано с землей. Что значит, крестьянская кровь в жилах!

А вот здесь нельзя не вернуться снова к рассказу Федоры Антоновны. — Имена-то у нас с мужжк старинные, как и весь наш род на этой земле. Поженились мы с Дормидоном в 1932 году, а в 1949 я овдовела. Всего-то прожили вместе семнадцать лет, но по-доброму, в согласии. Крепкий он был мужик, душой сильный. Почитай, сам всю семью кормил. Из меня-то какой работник был. Все больше по хозяйству дома управлялся, да детей начинал. А он и в колхозе — первый работник, и в оперативном отряде по борьбе с контрреволюцией — незаменимый человек. Хунхузов много

задерживали с самогоном, а мой Дормидонт говорил не хуже настоящего китайца на их языке, хоть по-русски ни читать, ни писать не умел. Мы уж с ним вместе с детшками своими азбуку учили. Малые — дием за парты сидят, а мы, старые, либзевочки, ночью на их месте садимся. Вот оно, какое времечко было!

Все мужики у нас по отцовской дороге пошли. Тогда в колхозе главное тягло были лошади. Дормидонт при них — конюхом. Теперь без трактора крестьянину не обойтись, без машины. Опять же мужики мои при них. Лука, старший из сыновей, первым трактором в роду нашем стал. Пацаном совсем еще был.

Лука Дормидонтович Евтушенко... На его долю выпало больше всех испытаний. Работать начал с шестнадцати лет. Понемалу как и отец ухаживал за лошадками, но не долго. Послал колхоз парня на курсы трактористов. Вот уж радости-то было в семье.

А потом война. И переключился на тракторист Лука Евтушенко в пулеметчика Первого Украинского фронта. Форсировал Днепр, Сейм, Днепр.

— На Днепре особенно

хорошо было, — вспоминает Пудин. — Лука Дормидонтович. — В числе первых мы оказались на вражеской стороне. Сформировали батальон, закрепились как следует и прикрывали переправу остальных. Ох, и жарко же было в плену, и немцам! В украинском языке первый раз ранило. Пустяковое ранение, в госпитале не долго задержался. Рука — плохо слушалась, но я ее в заплатах между болем тренировал так, чтобы хуже здоровой стала действовать. А вот уж когда под Минском произошло [нос к носу столкнулись с фашистским пулеметчиком, он, гад, меня опередил], тогда врачам пришлось со мной повозиться. Плечевой сустав разнесло осколком вдребезги, кровь много вылила, а вот сустав пришлось ликвидировать. Думал, что не смогу уже трактор водить. Вернулся домой инвалидом. Рана долго не закрывалась, левая рука

была плетть плетью. В ней-то и теперь силы нет, но с трактором все же управляюсь и по сей день...

Когда мы беседовали с Федорой Антоновной, задала ей один вопрос: «Почему на ее взгляд осталась большая часть семьи здесь, в Турьем Роге? Сошрнула она свои большие, по-молодому ярко-черные глаза, подумала.

— Бедно мы жили. В сорок девятом муж помер, а я одна с детьми осталась. Им-то как раз в жизнь выходить, а с чем! С копейки на копейку перебивались. После войны и тем семьям, что о двух парах рук были, не сладко приходилось, а я одними девятых на ноги поднимала. Девчата старшие в город уехали, замуж повыходили, как все в Артеме и осели. Глаша только вернулась домой. Сыны ж все тут, при мне, при земле остались.

Матери, сколько бы ни сделала она для своих детей, всегда кажется, что мало. Но на ханкайской земле трудится уже четвертое поколение династии Евтушенко. Деды раскорчевывали землю, чтобы бросить первое зерно, сыны ее хлели, внуки, а теперь пра внуки хозяйничают на просторах хлебных пашен, которые взглядом не оинишь. Да что там взглядом! За неделю полторы обойти. Тысячи гектаров соххозного хозяйства. Вот она, эта земля и держал при себе их крестьянские души.

Уж кто-то, а внуки Дормидонта Яковлевича и Федоры Антоновны не стеснены были в средствах, чтобы уехать в город, учиться не крестьянскому, а рабочему ремеслу. Но

нет, остались все при земле. Многие в армии отслужили, посмотрели свет, а не нашли лучше места того, что сто лет назад облюбовали предки.

В семье Евтушенко об этом никогда не говорили высокими словами, а может и не задумывались даже. Каждое поколение с молоком матери впитывало в себя высокую ответственность за честь фамилии. Сыновья у отцов, как эстафету, из рук в руки принимали землю, чтобы взять под свою ответственность все заботы о ее щедрости, о том, что на ней создано руками предыдущих поколений. Сыновья шли дальше отцов, как и положено в жизни.

В разговоре Лука Дормидонтович обронил одну фразу, когда речь зашла о его младшем сыне Косте, который закончил СПТУ-7 и теперь тоже работает в совхозе механизатором.

— В теории сын, конечно, сильней меня, а вот опыта я могу ему позавидовать.

Речь шла о знании техники. Но и в жизни так получается, что теоретический курс дети сами осваивают, а опыт берут у отцов. Поколениям Евтушенко есть что передавать друг другу, и множится это наследие год от года.

...Алексей Лукич из младших в этой рабочей династии. Начиная жизненный путь тоже с профессии механизатора. Специалист был прекрасный. Знал технику, душой чувствовал землю. Поэтому и послали его в совхоз-техникум учиться на агронома.

Мне могут возразить: вот, мол, агроном, а заведует фермой. Правильно, но не совсем. Не всякого агронома руководство ре-

шится поставить бригадиром над животноводами, тут ко всему прочему нужны специальные знания. Но уж коль решились направить на самый трудный участок, то знали, что делают.

Как и у всех животноводов, у коллектива фермы первого отделения совхоза «Турьинрогский» много трудностей, много нерешенных проблем, но давайте посмотрим на результаты. Одними из первых в районе турьинрогские животноводы выполнили пятилетку по производству и продаже молока государству, из года в год снижают его себестоимость. Разве можно здесь отрицать заслугу бригадира? Значит умеет организовать людей, обеспечить им успех, повести за собой, потому что он здесь, уезжая, принимающий всю меру ответственности за дела фермы, а если посмотреть дальше, то и за дела совхоза.

...На турьинрогской земле подрастает уже пятое поколение династии Евтушенко.

Одни представители его еще под стол пешком, но пригибая головы, ходят, другие — сидят за партами, а опит берут у отцов. Когда придет он в свои руки семейную эстафету. Это будущее, но не такое оно далекое. Может быть, я еще успею рассказать об их делах и победах. А в том, что будут эти победы, что найдется о чем и о ком рассказывать еще из этой славной семьи, сомневаться не приходится. Сто лет существования на ханкайской земле, все, что сделано за век поколениями, тому веское подтверждение.

В. СПЕСАРЕВА.

НА СНИМКЕ: Ф. А. Евтушенко.